

**Непрославленные новомученики
Можайской земли. Протоиерей Григорий Дахно
и архимандрит Никифор**

В августе 2000 г. в стенах храма Христа Спасителя проходил Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Важнейшим деянием этого Собора стало «Деяние ... о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века». Согласно этому Деянию, для общецерковного почитания в лике святых *«прославляется Собор новомучеников и исповедников российских XX века, поименно известных и доньше миру не явленных, но ведомых Богу»*¹. Однако в Собор новомучеников были включены лишь «имена пострадавших за веру, свидетельства о которых поступили (подчеркнуто авт.)»². В настоящее время рядом специалистов на Можайской земле ведется работа по сбору сведений о священнике церкви села Рождество протоиерее Григории Дахно и настоятеле Успенского Колоцкого монастыря архимандрите Никифоре – для того, чтобы и их имена были включены в Собор новомучеников и исповедников российских и стало возможным их церковное почитание.

Протоиерей Григорий Дахно.

О жизни о. Григория нам известно, в основном, по воспоминаниям его ныне здравствующей дочери Ирины Григорьевны Дахно-Панковой (1926 г. рождения)³.

Григорий Иванович Дахно родился в 1900 г. в Полтавской области, Золотоношенском районе, селе Песчана. Его отец, Иван Федорович Дахно, был псаломщиком сельской церкви, своим троим сыновьям постарался дать образование. Старший сын стал художником, средний погиб. Младший сын Григорий учился в Киевском медицинском институте. Институт находился недалеко от Киево-Печерской Лавры, и Григорий со своими верующими

друзьями-студентами нередко посещал обитель. Знакомство с одним из насельников Лавры, схимонахом Антонием, стало поворотным в его судьбе. Их было несколько человек – молодых людей, духовных чад этого Старца, сердца которых настолько воспламенились верой и любовью к Господу Иисусу Христу, что они решились на подвиг священства. В 1926 г. по благословению своего духовного отца Григорий бросает учебу в институте и становится священником. Достаточно обратить внимание на год, когда совершилось рукоположение о. Григория, чтобы понять, что это был действительно героический поступок.

К 1926 г. взаимоотношения РПЦ и советского государства накалились до предела. Смерть на воле была в ту пору редким уделом для священнослужителя. Епископы и священнослужители «в таком большом количестве страждущие в ссылке, тюрьмах или на принудительных работах» – подвергались – «этим репрессиям не по судебным приговорам, а в административном порядке, без точно сформулированного обвинения, без правильно расследованного дела, без гласного судебного процесса, без предоставления им возможности защиты, часто даже без объяснения причин»⁴.

После рукоположения жизнь о. Григория проходила в переживаниях и страхе, голоде, нужде, скитаниях с квартиры на квартиру. Люди боялись принимать таких у себя в качестве жильцов, т.к. тех, кто принимал у себя семью священника, презирали. Снимать квартиру было не на что. С духовенства требовали больших налогов, власти даже пытались описать их имущество, но брать было все равно нечего: носили то, что тайком давали добрые люди.

По вечерам и ночам о. Григорий много молился, приучал к молитве детей. В свободное время (а его было очень мало) занимался с детьми, приучал читать книги. Требовал от детей добросовестного отношения к учебе и к жизни, научил их переносить все невзгоды без жалоб и обид.

Уходя из дома, всегда прощался с семьей, зная, что его могут в любой момент арестовать.

Вот совсем небольшой, но красноречивый послужной список о. Григория. Первый приход о. Григория был в городе Тараща Киевской области.

1930 г. – арест. Первая ссылка – на Соловецкие острова, через три года его направили на стройку канала им. Москвы.

1935 г. – освобожден и получил новый приход в поселке Барышевка под Киевом.

1936 г. – переезд сначала в Рязанскую область, в село Моховое Пронского района, а затем в Московскую область, в Уваровский (ныне Можайский) район, в село Рождество, находящееся недалеко от Колоцкого монастыря. Отец Григорий прослужил в храме этого села всего полгода, он был здесь последним священником.

5 февраля 1938 г. – последний арест.

Тройкой при УНКВД СССР по МО от 7 июня 1938 г. по обвинению в контрреволюционной клевете на политику Советской власти назначена высшая мера наказания – расстрел.

Приговор приведен в исполнение 4 июля 1938 г.

Реабилитирован 12 апреля 1989 г.

Имя священника Григория Ивановича Дахно значится в книге памяти жертв политических репрессий «Бутовский полигон. 1937–1938 гг.»⁵.

* * *

Архимандрит Никифор.

Начиная с 1918 г., священнослужители и миряне стали подвергаться репрессиям по обвинению в контрреволюционной агитации, а с начала Гражданской войны – по обвинению в поддержке белого движения. Во время работы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. по благословению Патриарха Тихона была организована Комиссия о гонениях на Православную Церковь, составившая два «Списка лиц, пострадавших за Веру и Церковь в дни нынешней смуты»: от 20 июня/2 августа и 7/20 сентября 1918 г.⁶ Делегация Высшего Церковного Управления для защиты перед правительством

имущественных и иных прав Православной Церкви (1918– сер. 1919 г.) также составила два «Списка лиц, пострадавших за Веру и Церковь в дни гонений на них»: от 4 февраля и 15 августа 1919 г.⁷ По своей сути эти списки являются документами, подтверждающими факт мученической кончины так как сведения поступали от епархиальных архиереев и могут, в совокупности с другими сведениями о жизни того или иного пострадавшего за Веру и Церковь служить основанием для его канонизации. Последний из названных выше четырех списков (от 15 августа 1919 г.), наиболее полный из всех известных (включает 150 имен), содержит в себе имена уже прославленных святых, таких, как священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий, священномученик Макарий (Гневушев), епископ Вяземский, преподобномученица Серафима (Сулимова), настоятельница Ферапонтова монастыря и многих других. В этом списке фигурирует и имя Никифора, архимандрита, настоятеля Колоцкого монастыря.

Имя архимандрита Никифора, наместника Колоцкого монастыря, упоминается в списках пострадавших за веру, начиная с 7/20 сентября 1918 г.

В документах Комиссии Св. Собора 1917–1918 гг. о гонениях имеются следующие о нем упоминания.

В сводном докладе по материалам Комиссии, зачитанном на последнем Соборном заседании 7/20 сентября 1918 г. секретарем Собора В.П. Шейным⁸, говорится: «Третьим видом убийств пастырей является так называемый красный террор, применяемый теперь очень широко Советскою властью... Убивают людей по приказу правительства только потому, что они не принадлежат к рабочему классу... Забывшие всякую совесть агенты Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, не считаясь ни с чем, хватают и расстреливают всех, кого хотят. Преосвященные Макарий, ... архимандриты Никифор... и многие другие священнослужители сделались жертвами этого бессмысленного истребления и приняли венец мученический от руки Советской власти»⁹. И другой отрывок из того же доклада: «В большинстве же случаев захваты монастырского имущества носили явно правительственный

характер, хотя и сопровождалась также нередко убийствами и ранениями кого-нибудь из братии, как например, в Колоцком монастыре Смоленской епархии и др.»¹⁰.

В советской исследовательской литературе мы также встречаем упоминание о событиях 1918 г.: «Мятежники были рассеяны, а подстрекатели – духовенство Колоцкого монастыря – были арестованы и переданы в ЧК, а монахи были распущены. В монастыре решено было организовать первую в Гжатском уезде коммуну»¹¹. «По постановлению Чрезвычайной Комиссии четверо из главарей банды во главе с архимандритом Никифором были расстреляны, несколько участников мятежа, главным образом гжатские купцы, были отправлены под конвоем в Смоленск»¹².

Далее мы встречаем сведения о расстреле архимандрита Никифора. Согласно данным, предоставленным в марте 1919 г. в редакцию журнала «Революция и Церковь», «инициаторами контрреволюционного выступления были монашествующие лица Колоцкого монастыря во главе с настоятелем названного монастыря архимандритом Никифором, который по распоряжению властей был расстрелян»¹³. «Гжатской уездной Ч. К. за контрреволюционную деятельность и антисоветскую агитацию против Советской власти приговорены к смертной казни: священник села Ново-Рождества Алексей Константинович Михайлов, архимандрит Колоцкого монастыря Никифор, граждане гор. Гжатска: Илья Илигутин, Клавдия Изюмская, Борис Николаев, граждане Савинской волости: Григорий Заборов и Петр Огуренко»¹⁴. Долгое время не было известно о точной дате расстрела архимандрита Никифора, однако недавно в архиве обнаружены дела лиц, проходивших с ним по одному делу: К. Изюмская, Б. Николаев, Г. Заборов и И. Илигутин были расстреляны 10 сентября 1918 г. Вероятнее всего, этой датой можно обозначить и день мученической кончины последнего настоятеля Колоцкого монастыря, так как уже 20 сентября имя убиенного архимандрита Никифора фигурировало на Св. Соборе.

К сожалению, на этом наши сведения об архимандрите Никифоре,

почерпнутые в основном из статьи клирика Соловецкого подворья (г. Москва) игумена Ианнуария (Недачина) «Некоторые сведения о клириках и мирянах Смоленской епархии, пострадавших во время гонения на Православную Церковь в 1918 году»¹⁵, ограничиваются. Мы не знаем ни фамилии, ни мирского имени архим. Никифора, чтобы иметь возможность получить его дело. Нам не известен и послужной список Настоятеля, не говоря уже о каких-либо других сведениях из его биографии. Так что предстоит еще много исследовательской работы, чтобы предоставить документы о его жизни в комиссию по канонизации святых.

Библиография

1. Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора РПЦ о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века // Русская Церковь на рубеже веков. СПб., 2001.

2. *Раевский А.Н.* Из истории разгрома Гжатского кулацко-эсеровского мятежа // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 3. Смоленск, 1959.

3. *Степанов П.С.* Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917–1920 гг. Смоленск, 1957.

4. *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). Б. м., 2002.

5. *Прот. Владислав Цыпин.* Русская Православная Церковь 1925–1938. М., 1999.

6. *Прот. Владислав Цыпин.* История Русской Православной Церкви. 1917–1990. М., 1994.

7. *Прот. Георгий Митрофанов.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб., 2002.

8. *Катасонов В.* Христианские новомученики и история России в XX столетии // Сретенский альманах. М., 2001.

9. *Вострышев М.* Патриарх Тихон. М., 1997.

10. Известия Гжатского Совета Крестьянских, Рабоч. и Красноарм. депутатов. 31 июля 1918. № 41.

11. Известия ВЦИК. 3 октября 1918.

12. *Прот. Петр Деревянко и др.* Годы гонений: священнослужители, монашествующие, храмы Можайского района // Календарь. Август 2001. № 8.

13. *Иером. Ианнуарий (Недачин).* Новомученики и исповедники российские. Некоторые сведения о клириках и мирянах Смоленской епархии, пострадавших во время гонения на Православную Церковь в 1918 г. // Смоленские епархиальные ведомости. Январь-март 2003. № 1 (36).

14. *Дьяков М.* Монастырь из легенды // Новая жизнь. 21 июля 1993.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора РПЦ о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века // Русская Церковь на рубеже веков. СПб., 2001. С. 16.

² Там же.

³ См. статью «Годы гонений: священнослужители, монашествующие, храмы Можайского района» в газете «Календарь» № 8 2001 г., изд. Сестричество преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны.

⁴ Памятная записка соловецких епископов // Прот. Владислав Цыпин. Русская Православная Церковь 1925–1938. М., 1999. С. 75.

⁵ Изд. «Альзо». Вып. 5. М., 2001. С. 80.

⁶ РГА. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 417, 443–445.

⁷ Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки. Ф. 257. П. 9. Ед. хр. 9. Л. 1–2, 5–8.

⁸ РГА. Ф. 3431. Д. 563. Л. 448–461.

⁹ Там же. Л. 453.

¹⁰ Там же. Л. 458.

¹¹ *Раевский А.Н.* Из истории разгрома Гжатского кулацко-эсеровского мятежа // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 3. Смоленск, 1959. С. 132.

¹² *Степанов П.С.* Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в

1917–1920 гг. Смоленск, 1957. С. 77.

¹³ См. приложение.

¹⁴ Известия ВЦИК. 3 октября 1918 г. С. 5.

¹⁵ Смоленские Епархиальные ведомости. № 1 за 2003 г.